

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ И ПЛЕОНАЗМА В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Кахарова Нилуфар Нуридиновна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Кокандского государственного педагогического института
Узбекистан, Коканд
nilufar.qdpi@gmail.com

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: понятие о плеоназме, тавтология, лексические плеоназмы, семантические плеоназмы, аффиксальные плеоназмы, лексико-аффиксальные плеоназмы, синтаксические плеоназмы.

Аннотация

В данной статье автор рассматривает вопрос об изучении плеоназма в узбекском языке с точки зрения литературной нормы. Раскрывается понятие «плеоназм» и «литературная норма», «тавтология». Описана теоретическая сторона плеоназма и его разновидности.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

Сегодня узбекский литературный язык стал одним из самых прогрессивных литературных языков. Это, в свою очередь, ставит перед нашими лингвистами ряд сложных задач, включая такие актуальные проблемы, как исследование нормативных свойств. "Никогда невозможно говорить о речевой культуре литературного языка, давать литературно-нормативные рекомендации без более глубокого изучения законов литературного языка, общего состояния норм литературного языка, застойных и неоднозначных явлений в нем"[1.с.5]. В этом отношении очень важно исследовать феномен плеоназма, который в некоторой степени распространен в тюркских языках, с точки зрения литературной нормы.

Феномен плеоназма в языке является правовым и естественным явлением. Хотя плеоназм – это явление, противоречащее лингвистической экономии, в то же время, диалектическим взаимосвязям. Эта тема представляет собой сложный языковой процесс на узбекском языке, в основном впервые, полное разрешение которого поможет правильно решить важные вопросы морфологии, лексикологии и стилистики узбекского языка. Изучение аффиксальных плеоназмов, с другой стороны, тесно связано с другим аспектом речевой культуры, а именно с вопросами орфоэпии и правописания. Феномен плеоназма довольно обширен. Существует несколько его разновидностей. В этой работе мы поставили перед собой основную задачу определить типы

плеоназмов, факторы, которые их порождают, а также семантические и стилистические функции плеонастически применяемых языковых элементов. Рассмотрены все типы плеоназма, показаны их нормативные и ненормативные состояния.

Аффиксальный, лексико-аффиксальный и лексический плеоназм относятся к числу актуальных проблем, до настоящего времени не изученных в монографическом плане в тюркологии, включая узбекское языкознание. Первым в тюркологии является Г.Ф. Благова. В своей статье она провела сравнительно-исторический и ареально-лингвистический анализ аффиксального плеоназма в тюркских языках. Пока что эта статья является единственной специальной работой, посвященной аффиксальному плеоназму. Статьи Г.Д.Аджибекова, М.Туробовых также занимают особое место в освещении некоторых аспектов феномена плеоназма. Некоторые тюркологи свои работы посвящают изучению той или иной области языкознания (Н.К.Дмитриев, А.Н.Кононов, А.К.Боровков, А.М.Щербач, Е.В.Севортян, Н.А.Баскаков, А.Г.Гюломов, С.К.Кенесбаев, М.И.Одилов, К.А.Назаров и др.)[2]. Взгляды на плеоназм в узбекской лингвистике, в несколько более широком плане, можно найти в работе Корнурова. Однако, несмотря на это, до сих пор в лингвистике нет конкретного мнения о границах плеоназма и его типах.

Несмотря на то, что в разных языках существует множество его разновидностей, в науке до сих пор нет общепринятого теоретического определения плеоназма. Это, в свою очередь, приводит к иной интерпретации лингвистического феномена. Следовательно, мы не можем размышлять об аффиксальном и лексико-аффиксальном плеоназме, не определив границы плеоназма и его типы. А.М.Бушуй отметил: "от древней лингвистики (Дионисия, Галикарнасского, Квинтилиопы, Доната и т.д.) до наших дней выдвигались различные концепции по вопросу плеоназма". В лингвистической литературе термин "плеоназм" часто путают с такими явлениями, как тавтология, диталогия, периссология, редупликация, повтор. Каждый из этих терминов имеет свой собственный характер. В лингвистике это не разные термины для обозначения одних и тех же явлений. Речевая избыточность может принимать форму плеоназма.

Плеоназм (греч. Πλεονασμός – избыточность) образуется во многих случаях из "избыточного" применения элементов равного значения (одного и того же значения). В лингвистике термин "плеоназм" трактуется по-разному. Некоторые лингвисты рассматривают любую "избыточность" ("излишествование"), т.е. "плеоназм – это чрезмерное использование языковых средств". Однако некорректно рассматривать любую избыточность в языке и в речи как плеоназм. При плеонастическом употреблении по крайней мере две языковые единицы должны семантически дублироваться.

Другая группа ученых рассматривает плеоназм в очень широком плане: "точное повторение различных языковых единиц одного и того же значения" или "многократное использование одного и того же слова или фразы в речи". Повторение в речи одних и тех же или синонимичных языковых единиц не всегда является плеонастическим применением. Потому что, когда каждое из многократно применяемых слов или аффиксов выполняет независимую семантическую функцию в контексте, плеонастического применения там не наблюдается. Например: Река Сырдарья (хотя в этом соединении слово река (дарья) употребляется дважды, слово река выполняет отдельную функцию, поскольку в честь Сырдарьи также назван город).

Повторение форм не может быть основным критерием для определения плеонастического применения. Потому что рассмотрение плеоназма с такой точки зрения будет формальным

подходом к языку. Для плеоназма основой является повторение существующего значения. В этом месте давайте также кратко остановимся на отличии плеоназма от повторяющихся слов. Плеоназмы и повторы различаются в первую очередь по их моделям, то есть в лексических плеоназмах слова имеют взаимодействующими определенными отношениями. Однако в повторяющихся словах слова не подчиняются друг другу и пишутся через дефисы. В повторяющихся словах разница между повторяющимися и неповторяющимися формами заключается в различии в семантическом плане. В плеоназме разница между повторяющимися формами будет со стилистической стороны, или одна из повторов будет совершенно лишней. Например: много-много, еле-еле. В этих примерах разница между словом и повторяющимся словом является семантической разницей. Плеоназмы дифференцируются в зависимости от того, в какой части лингвистики они изучаются, то есть повторы являются объектом словообразования, а плеоназм – объектом стилистики.

И.Б.Голуб и А.Болганбаевы придерживаются одностороннего подхода к феномену плеоназма. И.Б.Голуб комментирует, что "слова, которые не обязательно являются словами, которые используются для определения слов, называются плеоназмами", в то время как А.Болганбаев, напротив, утверждает, что "плеонастическим смачиванием следует называть такие соединения что фрагменты, содержащиеся в соединении, не теряют своего фундаментального значения, но что значение одного фрагмента дополняет и усиливает значение второго".

Следует отдельно отметить, что в большинстве случаев плеоназм и тавтология рассматриваются как одно и то же явление. В лингвистике вопрос об их пределах до сих пор не решен. По мнению Э.Ризеля и А.М. Бушуева, в принципе нет разницы между тавтологизмами с большинством плеонастических конструкций. В некоторых работах предпринимается попытка дифференцировать эти явления, утверждая, что "тавтология – это сочетание слов, образованных от одних и тех же основ. Плеоназм, с другой стороны, классифицируется как синоним слова "повторение". В некоторых случаях и то, и другое рассматривается как тавтология. По этому поводу В.И.Корольков пишет: термины "тавтология" и "плеоназм" часто используются на практике как дубликаты. Мы считаем, что разница между ними заключается в том, что тавтология охватывает все избыточности (понятие рода), в то время как плеоназм основан на "избыточном" применении лексических единиц (понятие вида)". На наш взгляд, напротив, плеоназм – это более широкое понятие, чем явление тавтологии, то есть форма (слово, аффикс, лексика), которая многократно применяется в плеоназме, может быть совершенно лишней или выполнять какую-то стилистическую функцию. Тавтология также является разновидностью плеонастического сопоставления, и когда многократно применяемая языковая единица является избыточной и не выполняет никакой функции, это вычисляемое тавтологическое применение. Плеоназм можно наблюдать в любом тавтологическом применении, но тавтологии не существует ни в одном плеонастическом применении.

Следовательно, плеоназм следует рассматривать как понятие рода (родовое понятие), а тавтологию – как понятие вида (видовое понятие). Следовательно, поскольку плеоназм включает в себя тавтологию, они неразрывно связаны. По этой причине между ними нельзя провести четкой границы. В лингвистике к плеоназму и тавтологии часто подходят только с точки зрения лексикологии. По этой причине возникли следующие односторонние определения: Дж.Марузо утверждает, что "плеоназм – это чрезмерное использование слов в предложении с точки зрения четкой передачи мысли", в то время как другое определение гласит; "плеоназм – это многоязычие,

которое представляет собой логическую избыточность, порождаемую использованием близких по значению слов в речи", - говорится в заявлении. Следующее несколько более совершенное определение, приведенное Г.Д.Аджибековой, уникально для лексических плеоназмов: "плеоназм – это сочетание семантически близких или синонимичных лексем во взаимосвязи".

Плеоназм может наблюдаться не только в пределах диапазона слов, но и в рамках других языковых элементов (аффиксы, лексика и т.д.). По этой причине приведенные выше определения не могут быть применены к другим типам плеоназма, таким как аффиксальный плеоназм. О.С.Ахманова имея это в виду, описывает, что "плеоназм – это разговорная фигура, комбинация синонимических выражений". Мы объяснили феномен плеоназма, основываясь на приведенных выше определениях, следующим образом: "плеоназм – это наличие однородных или синонимичных средств выражения, то есть языковых единиц, семантически не повторяющихся (избыточных)". Такая избыточность в основном основана на выполнении стилистической функции. Как вы знаете, плеоназм – это явление, противоречащее принципу экономии. Однако, несмотря на это, он занимает важное место в стилистике.

В зависимости от типа повторяющихся элементов плеоназмы можно отнести к следующим группам: 1. Лексические плеоназмы; 2. Семантические плеоназмы; 3. Аффиксальные плеоназмы; 4. Лексико-аффиксальные плеоназмы; 5. Синтаксические плеоназмы.

Р.Куйгуров отмечает, что фонетические плеоназмы также присутствуют в языке. На наш взгляд, фонетические повторы не следует рассматривать как плеонастическое применение. В противном случае колебание гласных, повторение слов, имитация слов, все повторяющиеся формы должны называться плеонастическим применением. В результате возникает ряд путаниц при определении предела плеоназма. Перечисленные выше типы плеоназмов встречаются практически во всех тюркских языках. Давайте кратко остановимся на них в этом месте.

Если слова, которые синонимичны или семантически близки, сочетаются как лексические единицы во взаимно определяемых отношениях, они являются лексическими плеоназмами. Например: декоративное оформление, выставленный экспонат, наблюдатель-инспектор, информационные сообщения. Плеоназмы такого тавтологического характера часто возникают в результате непонимания или учета значения слова, заимствованного из других языков, из-за использования узбекского синонима этого слова в контактном для него состоянии. Лексические плеоназмы играют важную роль в выражении эмоциональной выразительности в устной речи и в художественной литературе. Но не всегда бесконтактное употребление слова "заимствованного" и его узбекского синонима создает плеоназм. В узбекском языке есть такие соединения, которые, только когда мы смотрим на них формально, похожи на плеонастическое употребление (часто такая ситуация возникает в рамках слов, заимствованных из арабского и форстаджигского языков). Например: бош-оёғ сарпо (в таджикском языке сар – бош (голова), по – оёғ(нога)), харсангтош (санг—тош(камень)), лахм гўшт (в арабском лахм – гўшт(мясо)), пулсирот кўприги (пул — кўприк(мост)). Известно, что в этих сочетаниях повторяется ровно одно слово. Но эти заимствованные слова в узбекском языке не понимаются в собственном смысле. В их семантике произошел сдвиг в значении.

Одним из распространенных типов плеоназмов в узбекском языке является семантический плеоназм. Этот тип плеоназма выясняется в результате семантического анализа. В этом случае будет иметь место не повторение одних и тех же или синонимичных слов, а повторение сем. Например: пинать ногой, видеть глазами, старый старик, тайный секрет и т.д. Семантика таких

слов, как пинать, видеть, старик, секрет, в этих сочетаниях также имеет такие значения, как нога, глаз, старый, тайный. Следовательно, в приведенных выше соединениях наблюдается семантическая повторяемость. Итак, разве недостаточно сказать пнул, смотреть, пожилой, секретный? Нет, этого недостаточно. Семантическая избыточность здесь служит целям повышения тактильности, акцента в речи. По этому поводу Ю.Д.Апресян пишет: "повторяющийся компонент не выполняет семантической функции, и может быть сокращенно – семантической гаплогией в собственном содержании слова (даже в этом случае возникнет необходимость в семантическом повторении в предложении, поскольку оно может выполнять определенную стилистическую или иную семантическую функцию)".

Другим типом плеоназмов являются синтаксические плеоназмы. Они в основном характерны для диалектной речи узбекского языка. Известно, что разговорная речь – это речь, которая адресована непосредственно слушателю и изначально не обработана, не сглажена. В письменной речи есть момент выбора формы для выражения мнения, в то время как в разговорной речи такого момента нет. По этой причине говорящий не будет отвлекаться на мысль, выражаемую в процессе говорения, но сможет связать одно предложение с другим по последовательной, новой схеме, чтобы обеспечить его непротиворечивость. В этом случае последняя часть первого предложения – поперечный состав – переносится в начало второго предложения, что приводит к синтаксическому плеоназму. Следовательно, расширение структуры предложения, вернее, расширение за счет избыточных, неподходящих слов, соединений, происходит в результате неподготовленного общения, и они образуют некое проявление плеоназма. Следует отметить, что в тюркских языках также наблюдается тенденция к плеонастическому употреблению аффиксов, в отличие от тенденции "сознательной экономии аффиксов", тем более что это распространено в древних и современных диалектах.

Именно это состояние относится к самостоятельному типу плеоназма – аффиксальному плеоназму. Аффиксальный плеоназм обусловлен дублированием одних и тех же или синонимичных аффиксов. Существует еще один тип плеоназмов – лексико-аффиксальные плеоназмы, которые встречаются между лексическим плеоназмом и аффиксальным плеоназмом. Этот тип плеоназма будет содержать повторение лексических или грамматических значений, а не форм. В этом случае значение, которое означает переход от основы к основе, повторно выражается с помощью аффикса.

Выше мы рассмотрели несколько типов плеоназма, каждый из которых требует специального изучения. В связи с этим следует отметить, что по сей день плеоназм следует окружать тем, в каком разделе лингвистики, будь то объект грамматики или – объект стилистики, не выделяется. На наш взгляд, плеоназм следует изучать в стилистической части лингвистики. Потому что используемая плеонастическая языковая единица основана на выполнении стилистической функции. Можно подумать о лексических плеоназмах в определенных местах, например, в лексикологии, аффиксальных плеоназмах в морфологии и словообразовании, семантических плеоназмах в семасиологии, синтаксических плеоназмах в синтаксисе.

Использованная литература:

1. Литературная норма и культура речи. Ташкент 1983г.
2. Аджибекова Г. Д. Место плеоназмов в системе средств языковой избыточности (на материале современного казахского языка) //С Т . 1.1982.

3. Кахарова, Н. Н. (2023). К вопросу об изучении плеоназмов и тавтологий с исторической точки зрения. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 4(9), 120-124.
4. Кахарова, Н. Н. Научная идентификация тавтологии как стилистического приема в русском языке / Н. Н. Кахарова // *Интернаука*. – 2023. – № 34-2(304). – С. 7-8. – EDN BVMHCF.
5. Nuridinovna, K. N., & Frangilevna, K. G. (2023). Common Features of the Turkic Languages and Problems of Their Study. *Web of Synergy: International Interdisciplinary Research Journal*, 2(4), 148-150.
6. Ботиров, А. А. (2023). Словообразование в тюркских языках. In *НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ* (pp. 86-87).
7. Polovina, L. V. (2023). STUDYING THE VOCABULARY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE OF THE XX AND XXI CENTURIES IN THE NATIONAL AUDIENCE. *Open Access Repository*, 4(03), 220-226.
8. Мирзаюнусова, З. И. (2015). Обогащение словарно-фразеологического запаса учащихся. In *Молодежь и наука: реальность и будущее* (pp. 423-424).
9. Шералиева, М. Ш. (2021). ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КОМПАРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С УЗБЕКСКИМ. In *Система непрерывного филологического образования: школа–колледж–вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования* (pp. 444-447).
10. Закирова, Д. (2023). ЯЗЫК КАК ЕДИНИЦА РЕЧИ И РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ. *Interpretation and researches*, 1(1).